

Глава 273 Обещание, которое ты дал мне тогда, не может быть отвергнуто.

Как только она сказала это, Дух огня и все остальные стали немного жёстче. Их взгляды невольно обратились к маленькой супруге их семьи.

Увидев это, Чу Цин-Янь подняла руку, позволяя духу огня и остальным отойти в сторону. Затем она повернулась к Чэн Янь-Ло и с улыбкой сказала: "Телохранители семьи не знают этикета, я прошу старшую сестру не обижаться. Травма моего двоюродного брата очень серьезная и затягивать нельзя. Поможет ли старшая сестра?"

Чэн Янь-Ло пристально посмотрела на малышку, стоящую перед ней с красными губами и белыми зубами, и ее глаза сузились.

"Младшая сестра, старшей сестра нравится слушать то, что ты говоришь. Ладно, я не буду усложнять тебе жизнь."

Говоря это, тело Чэн Янь-Ло наклонилось к Ша Фэну и поманила его. "Приготовь горячую воду, лекарственные травы, а также чистую больничную палату."

"Да."- Ша Фэн все еще не верил этим людям, но раненый человек был важнее. Сейчас не время спорить об этом. Он немедленно выслушал приказ и сказал маленьким ученикам пойти и все приготовить.

Чу Цин-Янь немного обрадовалась. Чэн Янь-Ло поверила в ее слова и согласилась лечить льдину, это действительно была удача.

Она украдкой вытерла пот со лба. Она не умела лгать, но теперь ей пришлось заставить себя пойти на этот шаг. Это оказалось настоящей пыткой.

Чэн Янь-Ло увидела, что все ее лицо было розовым.

"Очень жарко?"

"О нет. Дело в том, что я немного переживаю. Ничего страшного, не обращай внимания на такие пустяки."-Чу Цин-Янь немедленно покачала головой.

Янь-Ло изначально хотела подразнить ее еще немного, ведь редко встретишь такую интересную маленькую девочку. Однако она должна была сначала заняться более важными делами, поэтому подошла к кровати в центре вестибюля и протянула руку, чтобы осмотреть рану на теле Сяо Сюя. После она сказала, не задумываясь: "Он получил ранение от стрелы, но можно считать, что ему очень повезло. Еще одна сотая сантиметра, и он бы умер."

Мимоходом она развязала марлю и, увидела, что рана уже обработана. Она тут же почувствовала, что это умение ей знакомо. Но после того, как она перевязала рану, ее взгляд переместился вверх.

"Губы фиолетового-чёрного цвета, это признаки отравления."

"Третий младший брат, серебряные иглы!"-Чэн Янь Ло протянул руку, когда Ша Фэн тут же подал ей серебряную иглу.

Чэн Янь Ло проверила яд, и когда она определила его, она была удивлена.

“На самом деле это яд змеиных поцелуев.”-Затем она повернулась и спросила. - “Кого вы, ребята, спровоцировали, заставив использовать такой безжалостный метод?”

Когда Чу Цин-Янь увидела, что она сразу же произнесла название яда, ее глаза загорелись.

“Есть ли способ его вылечить? Я слышал, что это один из десяти самых токсичных ядов в мире.”

“В настоящее время нет.”-Чэн Янь-Ло посмотрела на нее с сожалением. Она уже собиралась выпрямиться, когда вдруг увидела нефритовую подвеску на поясе. Она уставилась на нее, когда внезапно выражение ее лица изменилось.

Прямо сейчас, Чу Цин-Янь не заметила изменения в выражении лица Чэн Янь-Ло, которая повернулась к ней спиной. Услышав, что решения нет, она тупо уставилась вперед. Ей казалось, что весь ее мир рухнул. Как только взойдет солнце, пройдут три дня, о которых говорил дух воздуха. Этот медицинский центр был их самой большой и последней надеждой.

Нет, это невозможно. Дух воздуха сказал, что если даже у его младшей сестры нет способа вылечить этот яд, значит это действительно невозможно.

“Старшая сестра Янь-Ло, пожалуйста, подумайте, у моего кузена осталось не так много времени!”- Чу Цин-Янь сделала шаг вперед, схватила ее за рукава и серьезно спросила.

Но когда ее рука коснулась руки Чэн Янь-Ло, она увидела, как та медленно повернулась к ней с серьезным лицом. Выражение ее лица несколько отличалось от прежней рассеянности, скорее оно было очень суровым. Или, может быть, это можно описать как сдерживаемый гнев.

“Старшая сестра Янь-Ло, что с тобой?”-не могла не спросить Чу Цин-Янь.

“Вы приехали из столицы?”-Она подавила свой гнев.

Чу Цин-Янь не знала, почему она вдруг задала этот вопрос. Но она явно что-то знала. Чу Цин-Янь немного поколебалась, а затем кивнула.

“Да.”

“Он принц Ин Западного Сюаня?”- Спросила она тоном, как будто уже знала ответ.

Чу Цин-Янь была слегка встревожена, она вспомнила, что дух воздуха говорил ей раньше, что как только они признают, что у них есть какие-либо отношения с королевской семьей, даже если его младшая сестра будет смотреть, как умирает льдина, она не протянет руку, чтобы помочь.

Как ей ответить?

Она уже знала это, но если бы она призналась в этом, то их ждала бы закрытая дверь.

Противоречивое выражение появилось на лице Чу Цин-Янь. Это заметила Чэн Янь-Ло, и внезапно, холодно рассмеялась. Затем она медленно вытащила рукав из руки Чу Цин-Янь, повернулась и подняла руку, указывая на Сяо Сюя, мирно лежащего на кровати.

“Неудивительно, что сейчас, когда я увидела маску на его лице, у меня появилось знакомое чувство, но я не смогла вспомнить, кто это был. Неудивительно, что рана на груди была такой уникальной. Если бы не кусок нефрита на его теле, раскрывающий личность, возможно, я все

еще была бы в неведении и не узнала работу рук ублюдка Му Ронга. В те годы он нечестно воспользовался ситуацией и обманул меня. После стольких лет, он все еще не добился никакого прогресса. Он может использовать только такой метод для достижения своих целей!”

Говоря это, Чэн Янь-Ло сделала глубокий вдох, а затем продолжила.

“Я не буду спасать этого человека, уходите!”

Чу Цин-Янь не понимала, почему человек, который только что был добр, так быстро изменил свое отношение.

“Старшая сестра Янь-Ло, практикуя медицину, не следует смотреть на чью-то личность. Вы не можете отказать нам из-за нашей идентичности...”

“О том, что касается врачебной практики, можешь мне не рассказывать. Я никогда не слушаю такого рода рассуждения. Более того, однажды я поклялась никогда не протягивать руку помощи кому-либо принадлежащему к королевской семье Западного Сюаня. Я не откажусь от клятвы, которую дала тогда! Так что делайте, что хотите!”-Глубоко опечаленное выражение появилось в глазах Чэн Янь-Ло, но очень быстро оно вновь исчезло. Закончив говорить, она приказала Ша Фэну прогнать посетителей и повернулась, чтобы уйти.

Чу Цин-Янь, видя это, не успела ничего придумать, и просто протянула руку, чтобы остановить ее. Ее глаза встретились с этим нетерпеливым взглядом, не отступая. Она сказала искренним тоном.

“Старшая сестра Янь-Ло, мы все обычные люди, которые ходят по этой земле. Те же самые глаза, те же самые уши, тот же самый нос, тот же самый рот единственная разница-это идентичность и ничего больше. Почему ты так за неё цепляешься? Как практикующий врач, разве ты не должна одинаково лечить болезни всех пациентов? Не могла бы ты временно отложить свои обиды на Духа воздуха и помочь спасти Его Высочество для Цин-Янь?”

Говоря это, Чу Цин-Янь не могла не обратить свой взгляд на мирно лежащего Сяо Сюя. Он может перестать дышать в любой момент. Ее голос, когда она говорила, задохнулся от рыданий.

“Жизнь человека была подобна вспышке фейерверка, она проходила в мгновение ока, она ничтожно мала. Но жизнь человека тоже может быть прекрасной. Несмотря на шакалов и волков, коварные планы и заискивания, всевозможные угрозы, он столкнулся со всеми трудностями лицом к лицу. Он убрал предателей и зло для простых людей и никогда не жалел об этом. Теперь он остался ранен, служа народу, он в неминуемой опасности терпит такие мучения. Старшая сестра, видя, что он был ранен, делая добрые дела для простых людей, ты могла бы временно игнорировать вопросы того времени?”

Хотя Чу Цин-Янь не знала, какую роль в то время играла западная королевская семья Сюань и дух воздуха, но она ясно чувствовала отвращение и глубокое негодование Чэн Янь-Ло к королевской семье.

Достигнув этой стадии, она могла только убедить ее отпустить ненависть и негодование.

Но она не знала, подействуют ли ее слова.